

КАРИКАТУРЫ, ФРАНКО-ТУРЕЦКОЕ ОБОСТРЕНИЕ 2020 ГОДА И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИСЛАМА ФРАНЦИИ

Е.А. Осипов, канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Государственный академический университет гуманитарных наук
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11336

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

Аннотация. В октябре 2020 г. на фоне убийства французского учителя Самюэля Пати и скандала после публикаций карикатур на пророка Мухаммеда произошло резкое обострение отношений между Францией и Турцией, в ходе которого Париж даже отозвал своего посла из Анкары. Между тем, убийство учителя и публикация карикатур стали лишь поводом к конфликту. В действительности, президент Турции Р. Эрдоган давно претендует на лидерство в исламском мире, в том числе он стремится к усилению своего влияния на мусульманскую общину Европы в целом и Франции в частности. В статье на основе новейшей французской историографии, прессы, документов государственных и общественных организаций Франции анализируются причины, по которым Пятая республика стала приоритетным направлением для внешней политики Турции в последние годы. Рассматриваются вероятные последствия франко-турецкого конфликта. Так, главной его проигравшей стороной, скорее всего, окажутся умеренные мусульмане Франции, которых большинство среди французских мусульман, и которые теперь будут испытывать еще большее давление со стороны государства и радикальных исламистов. Также в статье сделан вывод о вероятном усилении позиций «Братьев-мусульман» во Франции в ближайшем будущем, что, учитывая направленность этой организации на рост политического влияния в странах Европы, может быть даже опаснее для Франции, чем деятельность более радикальных, но инертных в политическом смысле салафитов.

Ключевые слова: Франция, Турция, Карикатуры, Ислам, Макрон, Эрдоган, Мультикультурализм, Светскость, Радикализм, Пятая республика.

Тема распространения ислама, радикализации арабской молодежи и роста числа так называемых «территорий, потерянных Республикой» [1] на карте Франции давно является одной из главных во французском обществе в историографии [2, 3]. За последние несколько лет во Франции был опубликован целый ряд знаковых научных работ, позволяющих по-новому посмотреть на истоки проблемы и возможные пути ее решения. В 2018 г. группой социологов из Национального центра научных исследований (CNRS) и Института политических исследований (Sciences Po), было опубликовано исследование «Искушение радикализмом» [4], цель которого заключалась в выявлении факторов, влияющих

на рост радикализма в молодежной среде. Один из его основных выводов состоит в том, что принадлежность к исламской религии является ключевым фактором в радикализации французской молодежи [4, р. 124], хотя до этого большинство научных центров Франции вслед за очень известным востоковедом Оливье Руа склонялись скорее к социально-экономическим, а не религиозным причинам роста молодежного радикализма, предпочитая говорить об «исламизации радикализма» [5, 6, 7], а не «радикализации ислама» во Франции. В 2020 г. в подтверждение выводов, сделанных социологами Национального центра научных исследований и Института политических ис-

следований, были опубликованы две книги, ставшие настоящими бестселлерами французского книжного рынка: «Территории, захваченные исламизмом» [8] под редакцией профессора университета Париж III Сорбонна Бернара Ружье и «Французский джихадизм. Кварталы. Сирия. Тюрьмы» [9] под авторством профессора Высшей нормальной школы (Париж) Юго Мишерона. Интересно, что и Бернар Ружье, и Юго Мишерон – ученики и последователи знаменитого французского политолога и арабиста Жилия Кепеля. Мишерон и Ружье подробно разбирают механизм распространения влияния исламистов и джихадистов на мусульманскую молодежь Франции через маленькие районные мечети, спортивные секции, общеобразовательные школы и тюрьмы. Особое внимание они уделяют иностранному влиянию на французских мусульман. Отметим также и проведенное в 2016 г. парижским Институтом Монтеня масштабное исследование по выявлению реальной численности французских мусульман, их отношения к религии и республиканским нормам и законам. Одним из его результатов стала публикация в 2018 г. Хакимом эль Каруи отчета «Фабрика исламизма» [10], в котором в том числе раскрывается роль иностранных религиозных групп и течений в радикализации арабской молодежи Франции.

В октябре 2020 г. произошел ряд событий, подтверждающих, что исследователи, пишущие об угрозе исламизма для Франции, не преувеличивают опасность, а описывают реальность французских улиц и городов. Убийство французского учителя Самюэля Пати 16 октября 2020 г. после демонстрации им школьникам карикатур на пророка Мухаммеда, последовавшие за этим заявления французских политиков, включая президента Э. Макрона, о всесторонней поддержке действий убитого учителя и готовности и дальше публиковать подобные карикатуры, вызвали бурную реакцию в исламском мире, особенно в Турции. Анкара не принесла соболезнования в связи с убийством Пати, а президент Р. Эрдоган позволил себе личные выпады в адрес Макрона. В итоге впервые в исто-

рии дипломатических отношений двух стран Париж отозвал из Турции своего посла. Акцентированное вмешательство Турции во внутривнутриполитические французские события – фактор, еще раз подтверждающий рост иностранного влияния на французский ислам.

На самом деле отношения между Францией и Турцией являются напряженными уже на протяжении многих лет. В 2001 г. Франция приняла закон о признании геноцида армян в Османской империи. Пятая республика – одна из главных противниц вступления Турции в Европейский союз. В 2005 г., когда французы на референдуме проголосовали против принятия европейской конституции, одной из главных причин негативного голосования стало отсутствие в тексте конституции слов о христианских корнях европейской цивилизации, хотя многие французы хотели тогда видеть в документе этот пункт именно из-за негативного отношения к вступлению Турции в ЕС.

Не забудем еще и произошедший 10 июня 2020 г. в Средиземноморье инцидент с французским фрегатом «Курбе». Французский корабль, действовавший по инициативе НАТО, собирался проверить турецкое судно на предмет возможного нарушения эмбарго на поставку вооружений Ливии, однако натолкнулся на враждебные действия со стороны турецкого военного флота. Инцидент едва не перерос в открытый военный конфликт.

В октябре 2020 г. ко всем выше перечисленным разногласиям между Францией и Турцией добавился еще и исламский вопрос. Именно религиозная составляющая делает сегодня противостояние двух стран особенно острым. Инициатором обострения выступает президент Турции Эрдоган, жестко отреагировавший на действия французского руководства после убийства учителя. Дело даже дошло до призыва с турецкой стороны к бойкоту французских товаров мусульманами по всему миру.

Турция уже давно не ограничивает свою деятельность теми странами, где заметно влияние турецкой диаспоры (как, например, в Германии), а претендует на лидерство во всем исламском мире, пыта-

ясь составить конкуренцию Саудовской Аравии. Во Франции в последние годы Эрдогану удалось достичь заметных успехов. Каждый год во Францию приезжают около 300 иностранных имамов для работы в мечетях в период больших мусульманских праздников. Иностранное влияние на французский ислам, с которым регулярно призывают бороться французские политики и общественные деятели, распространяется как раз в основном через имамов иностранного происхождения, которые почти без всякого контроля проповедуют в Пятой республике. На протяжении долгого времени, в течение 1990-х гг. и первого десятилетия XXI в., имамы приезжали во Францию в основном из Марокко и Алжира [11, р. 55]. В последние же годы половина из них имеет турецкое происхождение [12], что лучше всего свидетельствует о росте влияния Турции на французских мусульман.

В целом, для Эрдогана Франция – ключевая страна для распространения своего влияния в Европе. Французское колониальное прошлое, ее приверженность идее светскости, радикальный закон 2004 г. о запрете ношения религиозной символики в учебных заведениях [13, 14, 15, с. 39-57] – все это постоянно подогревает интерес к исламскому вопросу во Франции, делая его перманентной темой для любой политической дискуссии. Но главное, что именно во Франции сегодня проживает наибольшая в Европе мусульманская община (около 6 миллионов человек или 8% населения Пятой республики). Заметно распространены во Франции (как и в соседней Бельгии) и радикальные, исламистские течения. Последние французские исследования по теме показывают, что в некоторых районах страны через тюрьмы, районные мечети, спортивные секции и школы [8, 9] сложилась настоящая исламистская экосистема, что, учитывая близость Эрдогана к «братьям-мусульманам», упрощает распространение турецкого влияния во Франции. Немаловажным для Эрдогана является и то, что в период обострения отношений с Парижем в июне 2020 г. в связи с фрегатом «Курбе», Франция несмотря на все усилия не смогла за-

ручиться поддержкой от своих партнеров по НАТО, которые предпочли считать этот конфликт двусторонним, хотя французский корабль действовал от имени НАТО. Учитывая еще и то, что Турция играет центральную роль в разрешении миграционного кризиса в Европе, Эрдоган может быть уверен, что Макрону вряд ли удастся создать антитурецкий фронт в ЕС.

Время для турецкого «наступления» выбрано также неслучайно. В 2020 г. Макрон предложил шаги по комплексному решению проблемы радикального исламизма в стране или, как говорит сам французский президент, по борьбе с «исламистским сепаратизмом» [16]. Основные меры были перечислены в президентской речи в г. Мюлуз 18 февраля 2020 г. Ожидается, что в декабре 2020 г. президентская программа обретет свой окончательный вид и станет понятно, как она будет реализовываться на практике. В любом случае, она будет направлена на борьбу с иностранным влиянием и финансированием французского ислама, что может сильно сузить возможности Турции во Франции.

В Мюлузе Макрон поднял болезненный вопрос о целесообразности преподавания во французских школах арабского и турецкого языков. Еще в 1970-е гг. во французских школах начала работать так называемая программа ELCO – преподавание языка и культуры страны происхождения. В ее рамках были заключены двусторонние договоры с восьмью странами (среди них Турция), согласно которым учителя из этих стран работали во французских школах и преподавали национальные языки и культуру. В то время это было частью большой программы французского руководства по стимулированию возвращения мигрантов в родные страны. Мигранты тогда считались трудовыми, их пребывание на территории Франции воспринималось как временное, а изучение в школе родного языка должно было, по мысли авторов программы, помочь сохранению культурных связей со страной происхождения, куда мигранты должны были в будущем вернуться [17]. Однако, в дальнейшем, когда они остались во Франции и получили гражданство, программа ELCO все

равно продолжила существовать. Сегодня во Франции 80 тысяч школьников участвуют в ней, в основном посещая уроки арабского и турецкого языков.

Проблема заключается в том, что занятия по программе ELCO ведут преподаватели из стран Магриба и Турции, зачастую они не говорят на французском языке, а программы, по которым они работают, не проходят проверку в Министерстве образования Франции. Более того, существуют подозрения, что через преподавание арабского и турецкого языков радикальные религиозные организации (прежде всего, салафиты и «Братья-мусульмане») осуществляют свое влияние на молодежь. Еще в 2011 г. Высший совет по интеграции в одном из своих годовых отчетов настоятельно рекомендовал французскому правительству отказаться от программы ELCO и оставить возможность изучения языка происхождения в школе только в качестве второго или третьего иностранного языка [18, с. 127].

Макрон объявил о прекращении действия программы ELCO во французских школах и переходе на программу EILE (преподавание живых иностранных языков). Разница в том, что программа EILE предполагает преподавание по международным программам, что, безусловно, упростит контроль министерства. Макрон также объявил, что со всеми странами, кроме Турции, уже заключено соглашение о переходе от ELCO к EILE и что в случае дальнейшего отказа Турции турецкий язык перестанет преподаваться во французских школах.

Еще в феврале 2020 г. Турция высказывала недовольство французской программой по борьбе с «исламистским сепаратизмом». Карикатурный скандал 2020 г., а главное реакция французского руководства, которое в первые дни после убийства Самюэля Пати высказалась в поддержку публикации очередных карикатур на Пророка и использования их в образовательном процессе в общегосударственных школах, подтолкнули Эрдогана к активизации своей политики. Для Турции сложилась идеальная ситуация для того, чтобы вновь выразить протест против предлагае-

мой Макроном программы, попытаться мобилизовать исламский мир на борьбу с ней, и что особенно важно, показать себя главным защитником французских мусульман, расширив тем самым свое влияние в Европе.

События 2020 г. важны еще тем, что могут привести к изменению баланса сил внутри радикального ислама во Франции, Бельгии, и в Европе в целом. На протяжении долгого времени, как минимум в последней четверти XX века, основным исламистским течением на старом континенте были «братья-мусульмане». Другие группировки часто обвиняли «братьев» в сотрудничестве с государственными структурами. Постепенно популярность набирали гораздо более радикальные салафиты, получавшие финансирование в том числе от Саудовской Аравии. В мусульманском мире, а затем и внутри исламских общин в Европе постепенно происходила «салафитская революция» [8, р. 31; 19, с. 276-279]. Во Франции переход инициативы от «братьев-мусульман» к салафитам стал особенно заметен после массовых погромов в пригородах в 2005 г. Сегодня в Пятой республике идеология салафизма является безусловно доминирующей среди радикальных исламистских течений [8, р. 63]. Усиление же позиций Турции, близкой к «братьям-мусульманам», способно поколебать эту ситуацию.

Для Франции возможное укрепление позиций «братьев-мусульман» может иметь двойственное значение. С одной стороны, салафизм – более радикальное течение, с которым государственным структурам практически невозможно выстраивать диалог. С другой стороны, идеология салафизма в Европе направлена на создание внутри европейских городов независимых и автономных исламских анклавов (в литературе можно встретить термины «фаланстеры», «гетто»), в которых создается своя исламистская экосистема. При этом салафиты не стремятся играть серьезную политическую роль в европейских странах. Что же касается действий Эрдогана и «братьев-мусульман», то они как раз выступают против самоизоляции

мусульман в пригородах, призывают их бороться за свои права и всеми способами расширять свое политическое и экономическое влияние внутри европейского общества. В условиях постепенного увеличения численности мусульман в отдельных странах, во Франции в частности, политическая активность «братьев-мусульман» может быть потенциально даже опаснее радикализма салафитов.

В целом, Франция оказалась в очень непростой ситуации. Карикатуры были и остаются неотъемлемой частью французской культуры, а известные французские карикатуристы (например, Альберт Гийом, Каран д'Аш и др.) по праву занимают важное место среди выдающихся представителей искусства. Более того, во французской карикатуре всегда существовала антиклерикальная направленность. Например, в период принятия закона об отделении Церкви от государства в 1905 г. карикатуристы сыграли значительную роль в формировании антицерковных взглядов в обществе.

Что касается карикатур на пророка Мухаммеда, то впервые они были опубликованы еще в 2005 г. в датской газете «Юл-ландс-Постен». Изначально сама публикация карикатур прошла незамеченной в мусульманском мире, однако, салафитские организации добились того, чтобы о факте карикатур узнали по всему миру, и в итоге разразился большой скандал [8, р. 33]. Салафиты тогда преследовали две основных цели: доказать несовместимость ислама с европейскими представлениями о свободе слова, а также спровоцировать международную кампанию солидарности в мусульманском мире с целью дальнейшего продвижения салафизма на Ближнем Востоке и в Европе, что в итоге и было с успехом реализовано [8, р. 34].

Впоследствии карикатуры на пророка Мухаммеда неоднократно печатались во французском журнале «Шарли Эбдо», что в итоге привело к расстрелу редакции журнала исламистскими террористами в 2015 г. Убийство журналистов «Шарли Эбдо» и последующая за ним масштабная манифестация по всей Франции в поддержку светскости и свободы слова стали

важной вехой в истории французского мультикультурализма и внесли ощутимый вклад в вопрос восприятия ислама и его роли во французском обществе.

Сам факт жестокого убийства журналистов, квалифицированного как теракт, безусловно, был воспринят во Франции с резким осуждением. Однако, это не первый и не самый жестокий теракт в истории современной Франции. Тем не менее, его следствием стала беспрецедентная многомиллионная демонстрация по всей стране. Сегодня, по прошествии пяти лет, появилось уже достаточно много скептических и даже негативных оценок марша 11 января 2015 г., по-другому объясняющих цель и мотивацию участников. Известный французский антрополог и историк Эммануэль Тодд даже называет его «коллективной истерикой» [20, р. 23]. Не все согласны, что защита свободы слова была главной составляющей, намекая на то, что для многих участников марш имел на самом деле антиисламский характер и был направлен против распространения ислама в Пятой республики. В шествии, кстати, практически не участвовали французские мусульмане. Показательно и то, что в день совершения теракта, 7 января, в социальных сетях хештег «яШарли» был использован 3,5 млн раз, но при этом популярным оказался и хештег «яКуаши» (преступление совершили братья Куаши) – 50 тыс. раз [4, р. 156]. В целом, события 2015 г. показали серьезный раскол внутри французского общества. Неслучайно самая популярная за последние годы книга по гуманитарной тематике во Франции посвящена как раз глубокой фрагментации французского общества, а Пятая республика представлена в ней в виде «французского архипелага» [21].

В октябре 2020 г. С. Пати показывал французским школьникам как раз те карикатуры на пророка Мухаммеда, которые публиковались в «Шарли Эбдо». Одна из главных проблем для Франции состоит в том, что проигравшей стороной в карикатурном конфликте 2020 г. скорее всего окажутся умеренные французские мусульмане, которых во Франции абсолютное большинство и которые не испытыва-

ют серьезных проблем с интеграцией во французское общество. Из 6 млн французских мусульман (8% населения) согласно проведенному в 2016 г. парижским Институтом Монтеня исследованию только около 28% являются приверженцами радикальных религиозных или политико-религиозных воззрений [10, р. 428]. Среди французских мусульманок только 23% на регулярной основе носят хиджаб. Более половины французских мусульман либо никогда не читали Коран, либо делают это редко. Подавляющее большинство мусульман (2/3) живет вовсе не в пригородах крупных городов [22, р. 36]. Таким образом, большая часть французских мусульман не имеет прямого отношения к тем самым «гетто», в которых, как считают многие, формируется исламский коммунитаризм.

При этом умеренный ислам во Франции давно находится под двойным давлением. С одной стороны, постоянные призывы к борьбе с коммунитаризмом и постепенной исламизацией общества, которые влияют на всех мусульман Франции. С другой стороны, радикальные исламистские течения (прежде всего, салафиты и «Братья-мусульмане»), призывающие как раз построить этот самый исламский коммунитаризм в Европе и обвиняющие умеренных в предательстве истинного ислама.

В последние годы умеренные мусульмане стали заметны в жизни французского общества, у них появились свои лидеры, которые на собственном примере показывают совместимость ислама с республиканскими нормами и несостоятельность усилий радикальных исламистов по дестабилизации ситуации [23, 24, 25, 26]. Более того, Э. Макрон неоднократно отмечал, что французская политика не должна «стигматизировать» ислам в целом, а должна опираться в своей борьбе с радикальным исламизмом как раз на умеренных представителей ислама [16].

Однако, наблюдаемое сегодня обострение негативно скажется именно на позициях умеренных мусульман. Любые карикатуры на пророка Мухаммеда, тем более откровенно оскорбительного характера, неприемлемы для всех мусульман, в том

числе и умеренных. Тем более, когда подобные карикатуры публикуются не в мало читаемом «Шарли Эбдо», а при поддержке властей показываются на уроках в школе. Очевидно, что подобные события приведут к еще большему давлению исламистов на умеренных мусульман.

В трудном положении находятся и мусульманские организации, пытающиеся вести конструктивный диалог с властью. Наиболее показателен пример с Французским советом мусульманского культа, наиболее представительной мусульманской организацией Франции, которая, согласно озвученным в феврале 2020 г. Макроном планам, должна в ближайшем будущем заняться подготовкой и обучением имамов для работы на территории Франции. Недавно избранный президент Французского совета мусульманского культа Мохаммед Муссауи вынужден делать расплывчатые заявления: «Мусульман не притесняют во Франции, они свободно строят мечети и практикуют свою религию...закон не обязывает мусульман любить эти карикатуры, он дает им даже право их ненавидеть» [27].

Президент Франции Макрон, прекрасно понимая негативные последствия происходящих событий, в своем интервью телеканалу Аль-Джазира 31 октября 2020 г. подчеркнул, что «карикатуры были опубликованы не государством, а свободными и независимыми журналами» [28]. Возможно, после этих слов прекратится дискуссия о необходимости включения опубликованных карикатур в обязательную школьную программу.

Представляется, что для противодействия росту религиозного радикализма и иностранного влияния Франция в решении исламского вопроса должна опираться на интересы умеренных мусульман. Для этого стоит четко отделить понятие карикатуры, действительно являющейся частью великой французской культуры, от картинок оскорбительного характера, имеющих мало общего с искусством. Также стоит с особой осторожностью подходить к изменениям школьных программ, о чем давно говорят французские учителя [29]. Тем более, что у Франции уже есть негативный

опыт, когда принятый в 2004 г. закон о запрете религиозных символов в школе привел к ухудшению ситуации и к заметному росту радикализма среди мусульманского населения Франции [30, p. 209].

В целом, события октября 2020 г. показывают, что Турция, действительно, претендует на лидерство в исламском мире и что ее влияние на мусульманские общины Европы больше не ограничивается Германией, где проживает многочисленная турецкая община. Распространение турецкого влияния в перспективе может привести к изменению баланса сил в европейском

исламе и усилению позиций «Братьев-мусульман», что, в свою очередь, будет означать рост политической активности мусульманских общин в европейских странах. Что же касается Франции, то у властей Пятой республики остается все меньше сомнений в необходимости борьбы с иностранным влиянием на французских мусульман и создания независимой структуры французского ислама с опорой на умеренных мусульман, которых среди французских мусульман абсолютное большинство.

Библиографический список

1. Brenner E. Les territoires perdus de la République. Paris, 2015. 416 p.
2. Деминцева Е.Б. Быть арабом во Франции. М., 2008. 192 с.
3. Чудинов А.В. Хиджаб на родине Шовена (новейшие российские исследования по истории национального вопроса во Франции) // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2008. – №5 (61). – С. 239-255.
4. La tentation radicale. Enquête auprès des lycéens / Sous la direction de Galland O., Muxel A. Paris, 2018. 454 p.
5. Roy O. Généalogie de l'islamisme. Paris, 2011. 128 p.
6. Roy O. Le Djihad et la mort. Paris, 2019. 176 p.
7. Roy O. L'islam mondialisé. Paris, 2004. 240 p.
8. Les territoires conquis de l'islamisme / Sous la direction de Bernard Rougier. Paris, 2020. 412 p.
9. Micheron H. Le jihadisme francais. Quartiers, Syrie, Prisons. Paris, 2020. 416 p.
10. Karoui el H. La fabrique de l'islamisme. Institut Montaigne. Rapport. Septembre 2018. 620 p.
11. Haut Conseil à l'intégration. L'Islam dans la République. Paris, 2010. 203 p.
12. Le Figaro. 26.10.2020. P. 2.
13. LOI n° 2004-228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics.
14. Осипов Е.А. — «Пока все хорошо. Но главное приземление». 15 лет закону о запрете ношения религиозной одежды во французской школе // Политика и Общество. – 2019. – № 3. – С. 1-7. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.3.29533. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29533
15. Киллиан К. Французский запрет на религиозную символику в школах и взгляды женщин Магриба на ношение хиджаба // Этнографическое обозрение. 2005. №3. С. 39-56.
16. Protéger les libertés en luttant contre le séparatisme islamiste : conférence de presse du Président Emmanuel Macron à Mulhouse. 18.02.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/protoger-les-libertes-en-luttant-contre-le-separatisme-islamiste-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-a-mulhouse> (дата обращения 29.10.2020)
17. Осипов Е.А. Французский мультикультурализм на примере деятельности Высшего совета по интеграции (1990-2012) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840002458-2-1/> (дата обращения: 08.11.2020). DOI: 10.18254/S0002458-2-1

18. Haut Conseil à l'intégration. Les défis de l'intégration à l'école. Recommandations relatives à l'expression religieuse dans les espaces publics de la République. Paris, 2011. 197 p.
19. Амгар С., Зеньяни С. Салафизм и насилие: как они связаны и что из этого следует // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М., 2017. С. 267-279.
20. Todd E. Sociologie d'une crise religieuse. Qui est Charlie? Paris, 2016. 256 p.
21. Fourquet J. L'archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée. P., 2019. 384 p.
22. Karoui el H. L'islam, une religion française. Paris, 2018. 304 p.
23. Осипов Е. А. Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и Новейшая история. 2019. Выпуск 5. С. 156-165. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nni.jes.su/s013038640006355-8-1/> (дата обращения: 08.11.2020). DOI: 10.31857/S013038640006355-8
24. Agag-Boudjahlat F. Combattre le voilement. Paris, 2019. 218 p.
25. Guirous L. Allah est grand, la République aussi. Paris, 2014. – 250 p.
26. Benzine R. Saidi I. Finalement, il y a quoi dans le Coran? Clamecy, 2017. 149 p.
27. Le Figaro. 27.10.2020. P. 6.
28. Le Monde. 02.11.2020. P. 2.
29. Béghin F. Une prière pour l'école. Les profs face au casse-tête de la laïcité. Paris, 2018. 240 p.
30. Ravet B. Principal de collège ou Imam de la République? Kero, 2017. 240 p.

CARICATURES OF THE FRANCO-TURKISH AGGRAVATION 2020 AND THE IMPLICATIONS FOR FRANCE'S ISLAM

E.A. Osipov, *Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher*
State Academic University of Humanities
 (Russia, Moscow)

Abstract. *In October 2020, against the background of the murder of French teacher Samuel Paty and the scandal after the publication of cartoons of the prophet Muhammad, relations between France and Turkey sharply deteriorated, during which Paris even recalled its Ambassador from Ankara. Meanwhile, the murder of a teacher and the publication of cartoons were only a pretext for conflict. In fact, the President of Turkey, R. Erdogan has long claimed leadership in the Islamic world, including his desire to strengthen his influence on the Muslim community in Europe in General and France in particular. The article analyzes the reasons why the Fifth Republic has become a priority for Turkey's foreign policy in recent years, based on the latest French historiography, the press, and documents of state and public organizations in France. The probable consequences of the Franco-Turkish conflict are considered. So, the main losing side is likely to be moderate Muslims in France, who are the majority among French Muslims, and who will now experience even more pressure from the state and radical Islamists. The article also concludes that the Muslim Brotherhood is likely to strengthen its position in France in the near future, which, given the organization's focus on growing political influence in Europe, may be even more dangerous for France than the activities of more radical, but politically inert Salafists.*

Keywords: *France, Turkey, Caricatures, Islam, Macron, Erdogan, Multiculturalism, Secularism, Radicalism, Fifth Republic.*